

Общая таб. - 1997 - 14-17 дек - с 13

# Фабрикант новостей

## Отделяйте принадлежность от ангажированности

Телевидение как крупнейшее электронное СМИ давно исповедует принцип «кто производит информацию — тот правит миром». Именно новостные программы являются самым крупным калибром, с помощью которого владельцы каналов нынче мирятся и сводят счеты друг с другом. И горе тому, кто вовремя не вооружился. Последним это сделало «ТВ-6 Москва», пригласив на канал Телевизионную службу новостей, которую возглавляет генеральный директор **Александр ГУРНОВ**.

— Александр, появление ТСН в эфире шестого канала выглядит запоздавшим на рынке отечественной телеинформации.

— Да, ТСН запоздала. Правда, по объективным причинам. Если вы помните, канал «ТВ-6 Москва» создавался совместно с Тэдом Тернером и после его ухода длительное время существовал без новостей, поскольку у владельцев не было средств на создание своей информационной службы. С приходом Ивана Демидова ТВ-6 стал структурироваться и в итоге превратился в нормальный вещательный канал. Появились «Шесть новостей» — небольшая программа, которую делали всего 20–30 человек с одной камерой, остальное — чужие съемки и архивы. Свои новости явились тем шампуром, на который (как и во всем мире) нанизаны все остальные программы, а ТСН окончательно упорядочил ТВ-6 тем, что уже три месяца новости выходят в определенное время, каждые три часа.

— Пока, судя по всему, без оглядки на конкурентов не получается?

— Безусловно. Хотя ТВ-6 крупнейший канал в стране после ОРТ, ВГТРК, НТВ (О ТВ Центре, мне кажется, пока говорить рано), ныне в стране существуют только три мощные телевизионные информационные службы: «Сегодня», «Время» и «Вести». Причем две последние работают по схожим принципам. Их главная задача — обслуживать государственные интересы. Для коммерческого НТВ главное — news: сенсации, скандалы, трагедии.

Это выносятся в заголовок, на это бросаются достаточно большие силы, достаточно большие средства. Деньги, которые тратит шеф информации НТВ Олег Добродеев, и деньги, которые тратит шеф информации ОРТ Саша Любимов, — примерно одинаковые. Только Саша должен снимать пресс-конференции, вручения, прилеты, поскольку работает в государственной телекомпании, а Олег может послать сразу три камеры не на протокольное мероприятие, а на, допустим, катастрофу «Руслана» в Иркутске.

— Какими методами пользуетесь вы как новостийная программа при формировании лица шестого канала?

— Нет, мы не определяем лицо. У нас задача попроще — рассказывать людям, которые смотрят ТВ-6, что происходит в мире, при этом не выбиваясь из общей стилистики канала.

— А как же быть с вашей декларацией о независимости ТСН?

— Вы же понимаете, что независимых нет. Просто надо отличать принадлежность от ангажированности. Тому же НТВ — много проще, у них игра легкая: да, мы принадлежим МОСТу, но посмотрите, насколько нам при этом удается сохранить беспристрастность (хотя бы внешне). У ОРТ игра труднее. Поскольку оно называется общественным, а фактически является сегодня частным.

— Владелец коего имеет и на шестом канале около двадцати процентов акций?

— Канал не принадлежит этому лицу, так же, как не принадлежит и Сагалаеву. У канала есть акционеры, список которых не публикуется в прессе. Среди них не только частные лица, но и правительство Москвы и другие организации.

— Хорошо, я спрошу по-другому: испытываете ли вы какое-либо давление?

— Нет, абсолютно. При схеме собственности ТВ-6 ни один из акционеров не может заставить канал лоббировать какие-либо свои интересы или по его просьбе на кого-нибудь «наехать». Да и согласитесь, такое не прослеживается в эфире. Но, в свою очередь,

эфирная политика и программы канала не должны ущемлять интересы акционеров. И это нормально, потому что они им владеют, они платят деньги. Точно так же, как вы не встретите на Би-би-си программу, которая, например, обижает королеву. Так что если нам приходится учитывать и интересы владельцев канала, то скорее исходя из принципа — не навреди. За это лично отвечает генеральный директор ТВ-6 Александр Пономарев, которому мы ежедневно посылаем верстку нашей программы. И если его что-то не устраивает, делаем соответствующую корректировку.

— По-моему, есть новость первой и второй свежести. Все остальное — от лукавого.

— Да, если вы возьмете ведущие каналы, то набор новостей у всех примерно одинаков. Разнятся лишь комментарии к событию. И вот их-то в новостях должно быть как можно меньше. За что меня частенько и критикуют. В свое оправдание говорю, что мы только начинаем. Но у нас такой фантастический темп, аналогов которому нет ни на отечественном, ни на зарубежном телевидении. Судите сами: весной группа энтузиастов решила создать телевизионную информационную службу, в мае получили на это дело кредит, в июле первые 10 камер, в августе вышли в эфир, в сентябре увеличили количество прямых эфиров до 6 в день, а с ноября вещаем из своей студии, со своими ведущими! 10 прямых эфиров в день! Мы развиваемся столь быстро, что порой не успеваем за собственным темпом.

— И в этом, кажется, вы наконец-то нашли себя после ухода из «Вестей» и опытов с интерактивным телевидением на втором канале. Кстати, а почему не получилось интерактивное телевидение?

— Наоборот, опыт удался.

— Руководство Российского канала придерживается другого мнения, утверждая, что проект получился слишком дорогим и малоинтересным.

— Во-первых, недорого. Это они лукавят. Во-вторых, программа была суперрейтинговая. Когда мы давали наши телефоны, звонков было более 100 в секунду.

Интенсивность была колоссальная. Значит, программу смотрели и она была интересна. Это был эксперимент, поиск новых форм телевидения. Например, когда мы посадили рядом Лахову и Жириновского и стали говорить о многоженстве. Жириновский высказывался «за», а Лахова — «против». Параллельно в эфире дали два телефона — для тех, кто «за» и кто «против». Когда говорил Жириновский, на экране рос столбик его аудитории. Потом Лахова привела свои контраргументы. Вырос и ее столбик. И аудитория своими глазами увидела, как эта дискуссия наглядно влияет на настроение общества и как можно манипулировать аудиторией, находя правильные слова, правильный тон, правильные аргументы.

— То бишь вы наглядно продемонстрировали отдельным доверчивым согражданам процесс промывания мозгов с последующей констатацией результатов?

— Я бы назвал это реакцией зала. То, чего так не хватает телевидению. Обратной связи, если хотите.

— А почему проект закрыли?

— Не знаю. Сказали, что над ним надо еще поработать.

— Следует ли расценивать ваш уход с государственного телевидения как то, что вы себя там не нашли?

— Ну, оттуда многие ушли, не один я. Мне лично стало неинтересно просто читать новости.захотелось что-то в «Вестях» изменить кардинальным образом, сделать их такими, какой, я считаю, должна быть программа новостей. Но там это сделать не удалось. И когда мне предложил Сагалаев начать строить то же самое в чистом поле, мне стало интересно и я принял его предложение.

— Ушли в том числе и из-за разногласий с руководством?

— Да нет, я в хороших отношениях с руководством ВГТРК — и прошлым и нынешним.

— А может быть, вы ушли потому, что время изменилось?

— И по этой причине тоже. Начиная с 1992-го стало тяжело работать. Мы почувствовали, что времена демократической вольницы заканчиваются. И я только

сейчас понял, что тогда же и закончилось время «Вестей», тех, которые объективно выражали мнение большинства народа. Мы были тогда, начиная от шпаны и кончая бизнесменами, политиками, думцами, — все вместе. Потом многое изменилось.

— Рейтинги «Вестей» стали падать...

— А что такое рейтинг в нашей стране? Если в программе «Новости дня», которую делает ТСН на 6-м канале, за месяц эфира количество рекламы скакнуло с одной минуты до четырех, — это я считаю рейтингом. Значит, народ смотрит и рекламодатель это обстоятельство учитывает. Это реальный рейтинг, а все публикуемые рейтинги для нашего ТВ являются всего лишь удобным аргументом в споре и не более того...

— Ощущаете себя хозяином?

— Иногда. Когда удастся найти деньги на свою фабрику новостей. Очень непросто руководить первым в нашей стране телевизионным агентством, независимым от каналов и правительства. Да, у нас нет своего эфира, своего вещательного пространства. Но в будущем, когда в телевизионном мире перестанут ждаться следующих выборов, как последнего и решающего боя, ситуация, думаю, изменится. Финансово-политические группировки перестанут вкачивать колоссальные деньги в создание информационных служб. А тогда, кроме нас, выживут лишь сильнейшие. Новостная служба государственного телевидения и крупнейшая частная компания: ВГТРК и НТВ, например. Всем остальным будет не под силу иметь свои службы новостей. Это уже сейчас понял ТВ-6 и потому готов покупать новости у нас. Конечно, в этом случае, мои новости не являются «программой влияния». Потому что ТСН не может себе позволить «мочить» в эфире одного канала одну финансовую группировку, а на другом канале — другую. ТСН должен слыть максимально объективным — это единственный способ нашего существования.



Сергей ВАРШАВЧИК

Ирман Гурнов на телевизионной кухне